

О МУЗЫКѢ ЧУВАШЬ.

Музыка у всѣхъ народовъ и во всѣ времена составляла неотъемлемую принадлежность увеселеній и забавъ, съ тою разницею, что каждый народъ, болѣе или менѣе придавая ей оттѣнки своего природнаго характера, любилъ выражать въ ней внутреннюю жизнь, и тѣмъ обнаруживалъ степень своего нравственнаго образованія.

Чуваши имѣютъ также свою музыку. О пузырь ихъ, кажется, нечего много говорить: онъ, я думаю, всякому извѣстенъ, но скажу, что этотъ инструментъ есть у нихъ самый древнѣйшій. Звуки пузыря у Чувашъ затрогиваютъ сердца красавицъ, когда пузырьникъ играетъ заунывно и мелодіею своею напоминаетъ имъ по возлюбленномъ, тоскующемъ по своей любезной. Пузырникъ у Чувашъ волшебникъ. Во время свадебъ болѣе всѣхъ отличается онъ, и если музыкантъ холостъ, то онъ совершенный побѣдитель красавицъ: ему онъ всѣ подчинены и покорны. Думаютъ Чуваши, по своему суевѣрію, что пузырьникъ можетъ колдовать и привораживать силою пузыря къ себѣ дѣвицъ. Никто изъ Чувашъ не можетъ съ нимъ ссориться, когда онъ играетъ на свадьбѣ, а развѣ только можетъ соперничать съ нимъ подобный же ему музыкантъ. Когда на свадьбѣ случится два или три музыканта, то они стараются по-

бѣдить другъ друга своею игрою, и тѣмъ заслужить уваженіе общества. При такомъ дуализмѣ не жалѣютъ они силъ, весь духъ свой напругаютъ въ пузырь, отъ каковой натури часто случается, что у инаго музыканта открывается кровотеченіе изъ носу и рта, и наконецъ, истощивъ послѣднія силы, онъ падаетъ замертво, какъ одурѣлый. Побѣдитель торжествуетъ, а Чуваши приписываютъ, что онъ побѣдилъ чародѣйствомъ посредствомъ пузыря; тутъ уже не жалѣютъ волшебнику вина и пивца, а черезъ плечо холстика, онъ едва успѣваетъ принимать отъ угощающихъ стойки и ковши съ напитками, которыми обливаетъ весь передъ своего щегольского кафтана, отъ неосторожнаго употребленія ихъ. Когда же довольно наберется хмѣлю, падаетъ и самъ замертво, поручивши играть другому пузырнику, который уже отличается одинъ и доканчиваетъ свадьбу или другой тому подобный пиръ. Одурѣвшіе пузырьники проспавшись, не затѣваютъ между собою никакой ссоры, убѣдаясь, что побѣда можетъ быть одержана и надъ хорошимъ музыкантомъ. Конечно могутъ быть побѣждены и оба соперника, если черезъ силу станутъ надувать свои пузыри и часто опоражнивать стойки съ виномъ и корги (ковши) съ пивомъ. Здѣсь было бы кстати поговорить о чувашскихъ свадьбахъ, но о нихъ хочу я представить особую статью, съ присоединеніемъ свадебныхъ пѣсенъ.

Сказалъ я уже, что пузырь у Чувашъ древняя музыка(*), но они рассказываютъ, что встарину были у нихъ пузыри не съ оловянными стволами, какъ нынѣ, а съ кленовыми и даже съ тростниковыми; были они небольшіе и играли на нихъ хуже нынѣшнихъ музыкантовъ, потому что устроены они были не болѣе какъ съ четырьмя или пятью ладами. Каковыя пузыри и теперь еще у нѣкоторыхъ пузырниковъ хранятся, какъ древность; нынѣ же есть пузырники, умѣющіе играть на восьми ладахъ, и таковыя считаются у нихъ первыми пузырниками. Поясню еще объ этихъ музыкантахъ: если случится пузырнику бурлачить на судахъ, то онъ и музыку свою беретъ съ собою, какъ необходимую принадлежность, для утѣхи товарищей своихъ, подобныхъ ему Чувашъ; а когда бѣжитъ судно парусомъ мимо отеческихъ предѣловъ музыканта, то онъ непременно начинаетъ играть на пузырь, влезши на мачту (райну) и тамъ продолжаетъ утѣшаться и выражать грусть по родинѣ, пока не минуетъ свою сторону. Онъ притомъ думаетъ, что съ крутыхъ береговъ Волги слушаютъ игру его любезныя ему

(*) По-чувашски пузырь называется шипыръ, правильнѣе шибыръ, а у Калмыковъ *Забыра* есть дудка изъ тростника. Не отъ Калмыковъ-ли первоначально возникъ чувашскій шибыръ, такъ какъ и у Чувашъ прежде стволы были изъ клена или тростника, каковыя нынѣ употребляютъ только одни мальчишки, начинающіе обучаться пузырьной музыкѣ?